

Как всегда, к тому времени как они поужинали, на улице уже стемнело. Когда Гу Чэнъань проводил его до дома, фонари вдоль улицы уже зажглись. Оба настороженно осмотрелись и лишь потом, успокоившись, подошли к подъезду.

Лу Юси постоял на месте, поправил ремень сумки на плече и сказал:

— Возвращайся. Уже поздно, а завтра у тебя же проект?

Гу Чэнъань кивнул, бросил «ложись пораньше» и развернулся, направляясь к выходу из переулка.

То ли Лу Юси за последние дни расслабился, раз никого не встречал, то ли эта компания наконец сменила тактику. Когда он поднялся на свой этаж и внезапно увидел нескольких крепких парней, сидящих на корточках у двери, его первой реакцией была растерянность. Только спустя несколько секунд он рванул обратно и бросился вниз по лестнице.

Те здоровяки двигались быстро. Пользуясь своим ростом, они в два-три шага перемахнули через лестничные пролёты.

Хотя сегодня Лу Юси не слишком устал, шесть кругов по стадиону всё же дали о себе знать. Он отчётливо чувствовал, что не может бежать быстрее, а крики преследователей звучали всё ближе. Не видя другого выхода, он по привычке свернул в знакомый переулок, пытаясь сократить путь.

Когда чья-то рука вцепилась ему в воротник, его уже приперли к стене несколькими телами. Железная калитка, через которую обычно можно было пройти, почему-то оказалась заперта. Прижавшись к ней спиной, он испытывал жуткий страх.

— Где твой батя, щенок? Где деньги? — услышал он голос.

Гу Чэнъань только вышел из переулка, как почувствовал першение в горле. Достал из сумки сигарету, хотел прикурить. Но зажигалка, словно без бензина, никак не давала огня, сколько он ни щёлкал. Он остановился, чтобы проверить её, и тут услышал крики нескольких человек.

— Блин, я же говорил, если караулить ночью, этого щенка поймаем! Так и вышло.

— Босс, он туда побежал!

Он мгновенно обернулся и увидел знакомую фигуру, мелькнувшую в переулке, а за ней — нескольких человек, которых видел раньше на Улице баров в оживлённом районе.

Гу Чэнъань тут же бросился вдогонку, но не учёл, что здешние переулки — настоящий лабиринт, переплетающийся в нескольких направлениях. Увидев на перекрёстке женщину, которая стояла, скрестив руки на груди, и растерянно смотрела в одну сторону, он подбежал к ней:

— Простите, вы не видели, куда побежал парень, за которым гнались?

Женщина, казалось, была напугана. Она замерла на пару секунд, затем дрожащей рукой указала направление. Он уже собрался бежать дальше, но вдруг сообразил, что в одиночку идти туда может быть небезопасно, и вернулся:

— Сделайте одолжение, вызовите полицию. Пожалуйста.

Женщина поспешно закивала.

Сказав это, Гу Чэнъань рванул в указанную сторону, осматриваясь по ходу. Он слышал отголоски голосов, но из-за темноты, редких фонарей и совершенно незнакомой местности искать было невероятно трудно.

Тем временем Лу Юси, окружённый в самом центре переулка, получил такой толчок, что ударился спиной о железную дверь. К его лицу потянулась рука, схватила за щеку и заставила смотреть прямо на нападавшего.

Тот несколько раз повторил один и тот же вопрос: где отец, где деньги. Лу Юси ничего не мог поделаться, вырваться не получалось, он лишь слегка отвел голову в сторону и ответил:

— Не знаю. Он с прошлого года не возвращался.

— Как это не знаешь? Если не знаешь, откуда мы свои деньги вернём, а? — тот ни капли не верил. — Вы с отцом, небось, сговорились нас кинуть? Да? Он тебя одного тут бросил и не возвращается? Ты же ученик, как такое может быть?

Лу Юси мог только качать головой:

— Правда не знаю. Я с ним не связан.

Нападавший стиснул зубы:

— Не связан? Ты...

В этот момент с противоположной стороны улицы донёсся вой сирены, который становился всё ближе. Вся компания разом обернулась, уставившись на выход из переулка. Один из хулиганов испуганно выкрикнул:

— Босс, что делать? мусора приехали.

«Босс» быстрым движением глаз окинул ситуацию и наконец разжал руку, плюнув на землю:

— Блин, сливаемся.

Перед уходом он ещё раз повернулся к Лу Юси:

— Сегодня тебе повезло. Быстро свяжись со своим батей, скажи, чтобы вернул деньги. Если не вернёт — разберёмся с тобой.

Когда они ушли, силы окончательно покинули Лу Юси. Он почти бессильно опустился на землю. Со стороны выхода из переулка донёсся топот, который затем затих вдаль. Вокруг снова воцарилась тишина. Уличный фонарь с тихим скрипом мигнул несколько раз. Лу Юси изо всех сил сжался в комок, опустив голову на колени. А страх, будто несмываемый дым, вился вокруг, дёргая его нервы. Он пытался успокоиться, но не мог.

Ему казалось, он уже привык к этой жизни в бегах, даже мысленно подготовился к тому дню, когда его поймут. Но когда этот момент настал, он всё равно не смог сохранить хладнокровие.

Когда Гу Чэнъань нашёл его, тот был похож на раненого зверька, затаившегося в темноте: сидел, поджав ноги, в углу, прислонившись к стене и не поднимая головы.

Кругом стояла такая гнетущая тишина, что любой звук казался оглушительно громким. Гу Чэнъань старался ступать как можно тише, но всё равно спугнул того.

Взгляд, которым Лу Юси уставился на него, был полон такого ужаса, словно он увидел настоящее чудовище. Он невольно отпрянул ещё дальше назад, пока в тусклом свете фонаря не разглядел половину лица и не понял, кто это. Лишь тогда его напряжённая поза немного расслабилась.

Гу Чэнъань обнял его, ритмично похлопывая по спине, надеясь помочь ему успокоиться.

— Всё кончилось. Когда я заходил, они уже ушли, — тихо успокоил он.

Сидящий на земле какое-то время смотрел на него пустым взглядом, затем слегка кивнул и, уперевшись руками в землю, попытался встать самостоятельно. Гу Чэнъань тут же протянул руку, чтобы взять его под локоть и помочь подняться, но в ответ услышал сдавленный вздох «кхх» — парень дёрнулся и отдернул руку.

Когда тот наконец встал, Гу Чэнъань тут же закатал ему рукав. На правом предплечье виднелась ссадина. Он нахмурился, разглядывая рану, но света было слишком мало, чтобы понять, насколько она серьёзна.

Он не решился потрогать её рукой и только тихо спросил:

— Ушиб или порез?

Лу Юси на секунду замер, затем так же тихо ответил:

— Ушиб. Наверное, просто синяк. Ничего страшного.

Он посмотрел на сведённые брови Гу Чэнъаня, почувствовал его беспокойство, и разум понемногу начал брать верх над эмоциями.

— Может, сначала выберемся отсюда? — предложил он.

Гу Чэнъань огляделся и согласился, что здесь действительно не место для долгих разговоров.

— Пойдём ко мне. Договорились?

В такой ситуации Лу Юси не мог отказаться. Он тихо кивнул.

Войдя в квартиру, Гу Чэнъань включил все лампы. Тёплый свет сделал всю комнату мягкой и уютной.

Он принёс из другой комнаты разогревающую мазь и начал осторожно втирать её в ушибленное правое предплечье Лу Юси. Тот чувствовал, как под действием мази и массажа его рука постепенно нагревается. Он поднял глаза на Гу Чэнъаня, но тот лишь слегка хмурился, сосредоточенно глядя на травму.

Тепло от мази словно тянуло за собой невидимую нить, ведущую прямо к сердцу. Оно успокоило даже последние, до сих пор не затихшие, отголоски паники.

Если подумать, каждый раз, когда он приходил к Гу Чэнъаню, с ним случалось что-то не то: в первый раз он был пьян, а потом дважды Гу Чэнъань его спасал.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Гу Чэнъань, не поднимая головы, лишь промычал «м-м» в ответ и продолжил массировать. Спустя некоторое время он произнёс:

— Может, переедешь ко мне? Всё равно у меня дома никого нет, а у тебя там, похоже, небезопасно.

Услышав это, Лу Юси удивился, но отказался:

— Вряд ли. Я... я всё-таки боюсь, что мои родные вдруг вернуться.

Услышав отказ, Гу Чэнъань не стал настаивать. Он и так спросил на всякий случай, раз не хочет — не надо.

— Ладно. Тогда впредь будь осторожнее. Если снова их встретишь — сразу уходи. Ко мне можешь приходить.

Лу Юси ничего не ответил, лишь тихо согласился:

— Хорошо.

Помассировав немного травму на правой руке, Гу Чэнъань поднял на него глаза:

— Где ещё болит?

Лу Юси стало неловко, что тот продолжает с ним возиться, и он покачал головой.

<http://bllate.org/book/16262/1463440>